

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XVII

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

В. М. Пасецкий

**РОЛЬ РОССИЙСКИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В ИССЛЕДОВАНИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРОХОДА**

В первой четверти XVIII в. проблема морского сообщения между Тихим и Атлантическим океанами через моря Ледовитого океана была поставлена Петром I в число важных задач Российского государства. Им были задуманы великие географические предприятия, воплотившиеся в Первой и Второй Камчатских экспедициях, участники которых, по словам М. В. Ломоносова, вслед за промышленниками XVII в. доставили «полное доказательство» того, что «Северный Сибирский океан с Атлантическим и Тихим непрерывное соединение имеет и что Азия от Америки отделена водами» [8, 450].

Необходимо отметить, что дальнейшие поиски в этом направлении в первой половине XIX в. были отмечены выдающимися достижениями, которые, однако, оставались мало изученными в отечественной и в особенности в зарубежной литературе. В последней освещению роли России в решении данного вопроса ограничивается описанием всемирно известных плаваний С. И. Дежнева и В. Беринга. Более поздние экспедиции О. Е. Коцебу, М. Н. Васильева, А. Ф. Кашеварова, как правило, не упоминаются [18; 20; 21].

Правда, в 10-х и 20-х годах XIX в. английская пресса много писала о том, что русские уверенно лидируют в полярных исследованиях на берегах и морях, прилежащих с севера к Берингову проливу. Кроме того, английские исследователи Дж. Барроу и Дж. Бурней (Барни) добывались неофициальными путями получения более широкой и разносторонней информации об исследованиях М. М. Геденштрама, О. Е. Коцебу, М. Н. Васильева и Ф. П. Врангеля. В частности, Дж. Бурней через русского консула в Портсмуте просил у О. Е. Коцебу предоставить ему данные о течениях, которые наблюдали с корабля «Рюрик» в Беринговом проливе, справедливо видя в этом одно из доказательств сообщения между двумя океанами. Дж. Барроу получал через И. Ф. Крузенштерна и Н. П. Румянцева материалы о плавании С. И. Дежнева, об экспедиции на «Рюрике», а также сведения о Ново-сибирских островах. По заданию британского адмиралтейства для сбора сведений о русских исследованиях был послан лейтенант Д. Кокрен, который безуспешно пытался принять участие в экспедиции Ф. П. Врангеля.

Однако спустя 10—15 лет после того, как русское правительство утратило интерес к исследованию Северо-Западного прохода (так в географической литературе именуют морской путь вдоль северных берегов Аляски и Канады), на Западе началось игнорирование вклада России в решение этой задачи. Характерным в этом отношении было

обсуждение вопроса о необходимости возобновления исследований северного пути между Тихим и Атлантическим океанами, начавшееся в английском Королевском географическом обществе в 1835 г. Выступавшие в его ходе Дж. Барроу, Д. Ричардсон, Дж. Франклин и другие английские полярные исследователи, приводя доказательства существования Северо-Западного прохода, ни словом не упомянули о том, что они добыты русскими моряками и что не Англия, а Россия первой в XIX в. приступила к решению этой проблемы. По этому поводу И. Ф. Крузенштерн писал: «Здесь я должен упомянуть об одном обстоятельстве, которое не должно быть упускаемо из виду. Русские первыми возобновили отыскание Северо-Западного прохода в 1815 году отправлением корабля «Рюрик»; не прежде, как спустя три года после того, англичане начали посылать экспедиции для разрешения сего вопроса»¹. Более того, русские первыми окончательно доказали существование сообщения между Тихим и Атлантическим океанами через Северный Ледовитый океан.

Однако это открытие оказалось забытым. В зарубежной литературе утвердилось мнение, что исследование Северо-Западного прохода было возобновлено благодаря настояниям секретаря британского адмиралтейства Дж. Барроу. По словам же последнего, снаряжение английских экспедиций было вызвано опасением британского кабинета, что Россия, приступив первой к разрешению этой важнейшей географической проблемы, не только добьется укрепления своего авторитета как могущественной державы мира, но и усилит свои позиции на севере Американского континента. Этот факт в еще более обнаженной и откровенной форме отмечался в письмах русского посла в Лондоне Х. А. Ливена, адресованных Н. П. Румянцеву и И. Ф. Крузенштерну. В них он неоднократно обращал внимание на тот факт, что исследование экспедиции на бриге «Рюрик» для поисков Северо-Западного прохода подхлестнуло самолюбие британского правительства и что благодаря начинаниям Н. П. Румянцева наука обогатится интересными открытиями².

В чем же конкретно состоял вклад русских исследователей в решение проблемы Северо-Западного прохода?

Сразу же после завершения первого русского кругосветного плавания И. Ф. Крузенштерном на повестку полярных исследований России был поставлен вопрос об участии ее моряков и ученых в поисках Северо-Западного прохода (а следовательно, и в исследовании берегов севера Америки).

Особый интерес правительственных кругов России в 10—20-х годах XIX в. к этому вопросу обусловливался не только научными, но и в первую очередь политическими соображениями³.

Притязания Англии на север Американского континента, так же как и на северо-западные берега Америки, не были секретом для государственных деятелей России. Английские полярные экспедиции XVIII в. в отдельные районы Северо-Западного прохода, как отмечал историк Г. Вильямс, имели отнюдь не коммерческие задачи. По его словам, английское правительство хорошо понимало стратегическое значение северного пути в Тихий океан и поэтому его исследование возложило на британское адмиралтейство [21, 142].

Большую роль играли и соображения юридического порядка.

¹ ЦГАВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 75, л. 1.

² Там же, д. 223, л. 119.

³ ЦГАДА, разряд XI, д. 184, л. 1.

Привилегиями, которые были дарованы Российско-Американской компании на 20 лет в 1799 г., не были определены границы русских владений на севере Америки. Компании разрешалось вести промыслы и устраивать поселения «до Берингова пролива и за оный... и занимать земли, которые не были заняты другими народами» [13, 342]. Такая неопределенность формулировки имела сильную и слабую стороны, так как, с одной стороны, давала компании свободу действий на севере Американского континента, но, с другой — эта «неопределенность» оставляла юридически неприкрытой северную границу Русской Америки.

В России не могли не учитывать того обстоятельства, что точно так же могла поступать и английская Компания Гудзонова залива. Хотя ее деятельность как будто бы и ограничивалась территорией, прилежащей к Гудзонову заливу, но в то же время хартия, дарованная компании Карлом II в 1670 г., разрешала ее акционерам заниматься монопольной торговлей, добычей пушнины и минеральных богатств на прибрежных землях северных морей [5, 162].

Неопределенность границ русских владений на севере континента и возможность выхода английских промышленников со стороны р. Маккензи в район Берингова пролива в начале XIX в. вызывали озабоченность не только у Российско-Американской компании, но и у государственного канцлера, председателя Государственного совета Н. П. Румянцева. В связи с этим он в 1810 г. предполагал организовать поиски Северо-Западного морского пути сначала со стороны Берингова пролива на восток, а через год — со стороны Баффинова залива на запад.

Руководителем «атлантической» экспедиции Н. П. Румянецв хотел назначить какого-либо предприимчивого морехода из Америки, о чем уже велась переписка. Но И. Ф. Крузенштерн убедил Н. П. Румянцева воздержаться от снаряжения этой экспедиции до возвращения в Россию корабля, который будет заниматься поисками Северо-Западного прохода со стороны Берингова пролива, тем более что в случае удачи можно будет не прибегать к услугам американцев.

Однако в преддверии «грозы двенадцатого года» Н. П. Румянцеву не удалось приступить к выполнению даже первой части своего плана. Его главный советник по этим вопросам И. Ф. Крузенштерн писал впоследствии: «Политическое состояние России еще и прежде ужасной войны 1812 и 1813 годов исключало всякую возможность подобного предприятия даже со стороны самого правительства»⁴.

И только после того как армии Наполеона и его союзников потерпели сокрушительное поражение под Лейпцигом (1813 г.), Н. П. Румянецв предпринял конкретные действия, решив снарядить экспедицию для поисков Северо-Западного прохода за свой счет. Для этой цели был построен бриг «Рюрик». Во главе экспедиции был поставлен лейтенант О. Е. Коцебу.

Но прежде чем перейти к описанию этой экспедиции, необходимо определить, какой точки зрения на возможность разделения Азии и Америки придерживались английский мореплаватель Дж. Кук и его спутники по третьему плаванию (1778—1779 гг.), так как это поможет нам правильно осветить вклад России в решение одной из важнейших проблем полярных исследований.

Автор труда по истории исследования Северо-Западного прохода Л. Нитби считает, что окончательное решение вопроса о разделении материков и, следовательно, о существовании Северо-Западного про-

⁴ ЦГАВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 52, л. 53.

хода принадлежит Дж. Куку [20, 51]. Однако Л. Нитби упускает из виду тот факт, что Дж. Кук пришел к противоположному выводу.

По мнению спутников Дж. Кука, английский мореплаватель предполагал, что «сии два материка соединяются у полюса». Когда экспедиция Дж. Кука находилась в районе Ледяного мыса, в ее журнале 18 августа 1778 г. была сделана запись о том, что корабли остановлены сплошной стеной льда высотой 10—12 футов. «Дальше на Север она кажется выше» [17, 417]. В донесении британскому адмиралтейству Дж. Кук отмечал, что «в Ледовитом море имеется больше земли, чем об этом нам пока ведомо; там источник льда, и полярная часть океана отнюдь не является открытым морем» [17, 1532].

В следующем, 1779 г. английские корабли были остановлены льдами на 67° с. ш. Английские мореплаватели при этом обнаружили «некоторые обстоятельства, заставляющие многих думать, по тем наблюдениям, какие были сделаны в этом и в прошлом году, что море, как его теперь называют к северу и востоку от Сердца-Камень,— это всего лишь залив, образованный перешейком, соединяющим оба материка» [17, 1332].

Возможность соединения Азии и Америки подчеркивалась в документах английских мореплавателей неоднократно. При этом делалась оговорка, что если даже материка не соединяются, то лед является непреодолимым препятствием для плавания в этих местах. Наиболее характерной в этом плане была известная гипотеза участника экспедиции Кука Дж. Бурнея, защищавшего идею соединения Азии и Америки и ставившего под сомнение плавание С. И. Дежнева из Колымы вокруг Чукотского полуострова.

В Англии того времени широко было распространено мнение, что «экспедиции 1778—1779 годов оказали всему свету то благодеяние, что они его навсегда вылечили от сумасбродной мысли, что подобные открытия (т. е. открытие Северо-Западного прохода.— В. П.) возможны» [1, 90].

Анализируя имевшиеся сведения о третьем плавании Дж. Кука, И. Ф. Крузенштерн писал, что это путешествие «положило, казалось, конец всем сомнениям о возможности северного прохода» [4, VI].

Авторитет Дж. Кука был очень велик. Три кругосветных плавания и целая серия выдающихся географических открытий и достижений в изучении Мирового океана сделали его одним из выдающихся мореплавателей. Естественно, что всякое суждение или утверждение Дж. Кука воспринималось в то время как последнее слово истины. Точка зрения Дж. Кука и его спутников по третьему плаванию нашла сторонников и в Англии, и в России. В некоторой степени ее придерживались Г. А. Сарычев, М. М. Геденштром, Н. П. Румянцев. Но тем не менее, по справедливому замечанию декабриста В. П. Романова, вопрос о том, «соединяется ли материк Азии с Америкой или море разделяет их», продолжал стоять и являлся к 20-м годам XIX в. важнейшей арктической проблемой, привлекая внимание мореходов и ученых всех стран⁵.

Формулируя цели первой в XIX в. экспедиции для поисков Северо-Западного прохода, И. Ф. Крузенштерн⁶ исходил из убеждения, что мореплавателям едва ли удастся проникнуть дальше к северу, чем это удалось Куку и Кларку⁷. Поэтому он считал целесообразным ис-

⁵ ЦГАВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 2595, л. 2.

⁶ Из всего сказанного здесь ясно видно, что И. Ф. Крузенштерн занялся проблемой Северо-Западного прохода минимум на 10 лет раньше Дж. Барроу.

⁷ Кларк возглавил экспедицию после гибели Кука.

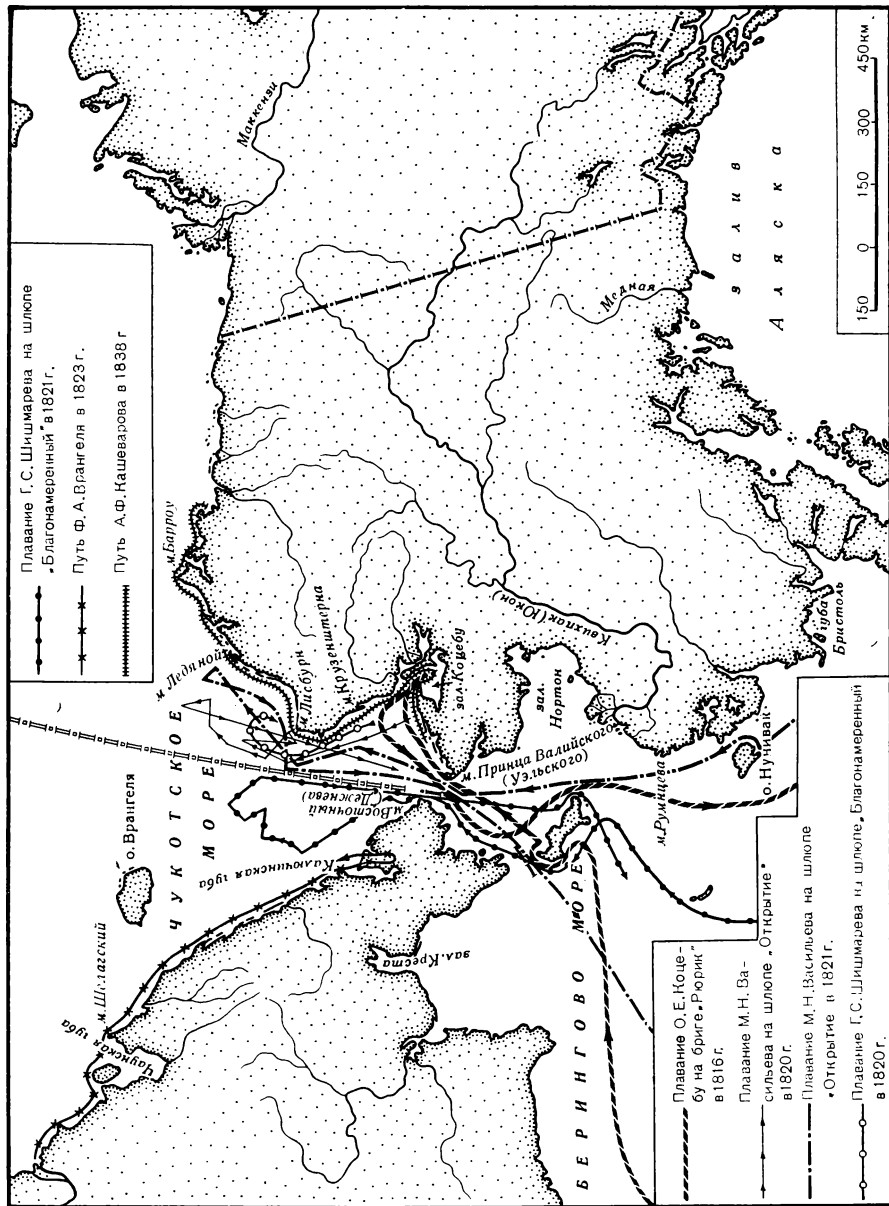
следовать в первую очередь берега Америки к северу и югу от Берингова пролива, так как они оставались на значительном пространстве неосмотренными. Он надеялся, что в этих районах удастся найти бухту, имеющую непосредственное сообщение либо с Баффиновым заливом, либо с реками Маккензи и Коппермайн, впадающими в Ледовитый океан. И. Ф. Крузенштерн полагал, что таким путем будет удобнее достигнуть Атлантического океана, нежели через Берингов пролив к Ледяному мысу. Как бы маловероятным ни казалось это предположение, его можно будет окончательно отвергнуть только в том случае, когда, по словам Крузенштерна, будут исследованы огромные белые пятна побережья Америки в районе к северу и в особенности к югу от Берингова пролива, где осталось неосмотренным пространство берега на протяжении более 100 миль. Эти доводы И. Ф. Крузенштерна оказали большое влияние на направление русских поисков прохода из Берингова пролива в Атлантику. В районах Америки, указанных И. Ф. Крузенштерном, после плавания О. Е. Коцебу вели исследования Ф. Колмаков, П. Корсаковский, В. С. Хромченко и А. К. Этолин, М. Н. Васильев, А. П. Авинов и др.

Вместе с тем намечаемой экспедиции надлежало убедиться в невозможности проникнуть далее к северу, чем это удалось Куку, и, «следовательно, удостовериться в несуществовании отсюда морского прохода в Атлантическое море» [4, IX]. В случае же, если не удастся морем достигнуть широты, до которой доходил Дж. Кук, Коцебу предписывалось предпринять сухопутное путешествие по арктическому побережью Америки и выяснить, как далеко к северу простирается Ледяной мыс и где берег принимает восточное направление. Эти направления и способы поисков прохода из Берингова пролива в Атлантику были подробно развиты И. Ф. Крузенштерном в «Мореходной инструкции, данной флота лейтенанту О. Е. Коцебу» и затем неоднократно рассматривались в его многочисленных (1823, 1824, 1829, 1835 гг.) проектах, первоначально направленных на поиски, а затем на исследование Северо-Западного прохода.

Бриг «Рюрик» отправился 30 июля 1815 г. из Кронштадта и ровно через год находился у Гвоздевых островов в Беринговом проливе. 30 июля 1816 г. экспедиция приступила к исследованию северо-западных берегов Америки. Через два дня путешественники обнаружили вход в огромный залив, который О. Е. Коцебу принял за вход «в Северо-Восточный через Берингов пролив проход, бывший предметом столь многих поисков» [4, 108]:

Записи в журнале путешествия и в других документах свидетельствуют о том, что О. Е. Коцебу находился в плену утверждений английских мореплавателей об отсутствии сообщения между Тихим и Атлантическим океанами к северу от Ледяного мыса (северное побережье Аляски). В результате он 18 дней пытался отыскать этот проход в районе Берингова пролива. Итог его поисков хорошо известен. Вместо входа в Северо-Западный проход он открыл залив, ныне носящий его имя (см. схему). Но вместе с тем на основе наблюдений над течениями в Беринговом проливе, направленными к северо-востоку и достигавшими скорости около трех миль в час, О. Е. Коцебу пришел к выводу, что существует сообщение между двумя океанами. Зная, что вблизи Баффинова залива течение направлено к югу, он считал, что «вода, входящая в Берингов пролив, имеет течение вокруг Северной Америки к югу»⁸. По мысли мореплавателя, дальнейшее исследование Берингова

⁸ ЦГАВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 2531, л. 18.

Карта-схема русских исследований Северо-Западного прохода в первой половине XIX в.

пролива должно было принести большую пользу не только наукам, но и торговле.

В его рапорте на имя морского министра И. И. де Траверсе неоднократно подчеркивалась важность укрепления позиций России на севере Америки, и в частности в заливе Коцебу. «Мне кажется,— писал О. Е. Коцебу,— что не должно русским упускать времени занятием сего места, английская Гудзонская компания, которая весьма далеко к западу внутрь Америки от сих заселений распространяет торговлю, уже имеет в весьма недалеком расстоянии от сего зунда (залива.— В. П.) фактории и, конечно, вскоре привлечет сих диких, будет господствовать в Беринговом проливе»⁹.

Таким образом, был поставлен вопрос не только о развитии торговых отношений, но и о насущной необходимости закрепления за Россией важных стратегических пунктов, являвшихся ключом к Северо-Западному и Северо-Восточному морским путям.

Последующие мероприятия русского правительства по исследованию северной части Тихого океана и районов к северу от Берингова пролива, несомненно, имели связь с экспедицией на «Рюрике». Весьма интересен тот факт, что Н. П. Румянцевым предпринимались шаги по организации еще одной экспедиции, которая должна была направиться на север из района Чаунской губы или Шелагского Носа, чтобы убедиться, «нет ли вблизи за Ледовитым океаном матерого берега, который бы имел протяжение свое против Сибири, или не существует ли там островов» [11, 148]. Он просил П. И. Рикорда, управлявшего Камчатской областью, подготовить возможно скорее такую экспедицию и снабдить ее необходимыми инструкциями. 13 февраля 1817 г. Н. П. Румянцев сообщил П. И. Рикорду, что высылает 3 тыс. руб. и товары для участников будущих поисков с капитаном В. М. Головинным, который готовился в это время к кругосветному плаванию на шлюпе «Камчатка». 7 февраля 1818 г. Н. П. Румянцев снова напомнил П. И. Рикорду о своей просьбе послать людей, которые проверили бы, на каком расстоянии к северу от берегов Сибири и о-ва Св. Лаврентия находится берег Америки, и выяснили бы, «точно ли Азия от Америки Беринговым проливом отделена... Для пояснения сего вопроса я должен Вам, милостивый государь мой, донести, что некто Бурней, который, коли не ошибаюсь, сопровождал Кука, утверждает, что Азия с Америкой одну составляют матерую Землю, а что почитается Беринговым проливом, он считает за пространый залив, коего берега льдом обложены» [11, 152]. Он просил П. И. Рикорда попытаться «точные сведения отыскать» о плавании С. И. Дежнева, так как они помогут либо подтвердить предположения Дж. Бурней, либо их отвергнуть. Своим просьбам Н. П. Румянцев придавал столь важное значение, что это письмо П. И. Рикорду отправил двумя оказиями: один экземпляр — через Российско-Американскую компанию, а другой — через сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля.

П. И. Рикорд выполнил просьбу Н. П. Румянцева. Им в 1819 г. была организована экспедиция, участники которой смогли пройти 100 верст по льдам к северу от Чукотки, но не обнаружили ни перешейка, ни «матерого берега».

Представляет интерес и тот факт, что И. Ф. Крузенштерном еще за год до возвращения «Рюрика» из плавания по предложению Н. П. Румянцева был разработан обстоятельный проект поисков Северо-Западного прохода со стороны Баффина залива, но его осу-

⁹ Там же, л. 21.

шествление было отложено в связи с тем, что британское адмиралтейство объявило о посылке полярной экспедиции в тот же самый район.

Английское правительство в 1817 г. решило принять меры, чтобы «перегнать Россию и нейтрализовать ее операции в Арктике» [19, 76]. В сферу экспедиционной деятельности британского флота (с 1818 г.) было включено арктическое побережье Канады, Гренландия и земли, которые могут быть открыты в Северном Ледовитом океане¹⁰.

Англия всеми доступными путями старательно собирала сведения о русских открытиях не только на севере Америки, но и в районах, лежащих к северу от Восточной Сибири.

По словам историка Л. П. Кирвана, полярные экспедиции Англии были тесно связаны с «расширением британской территории» и захватом тех полярных областей, куда она, «хорошо зная своих потенциальных соперников, не могла допустить проникновения какой-либо другой державы». Особенно англичане опасались усиления русского арктического мореплавания у северных берегов Америки, тем более что русские владели районом, замыкающим сообщение между Тихим и Атлантическим океанами.

В октябре 1817 г. Дж. Барроу, имевший доступ к разведывательным данным о действиях русских в Арктике, обратил внимание британского адмиралтейства на то, что русских ученых и моряков уже некоторое время занимает вопрос о свободном плавании из Тихого океана в Атлантический вдоль берегов Америки. Он опасался, и притом весьма серьезно, что русские опередят англичан в решении главной задачи полярных исследований, которая привлекала англичан с XVI в.

Та же тревога прозвучала в его книге, посвященной истории полярных исследований. Англия, по словам автора, допустит непоправимую ошибку, если останется безразличной к исследованиям русских. Пока не поздно, необходимо опередить Россию в ее усилиях «совершить едва ли не единственное великое открытие, которое осталось сделать в географии» [14, 364].

Включение Англии в поиски морского сообщения между Атлантическим и Тихим океанами знаменовало собой начало нового этапа англо-русского соперничества в изучении северных берегов Американского континента. В 1818—1825 гг. Англия направила в Арктику экспедиции Дж. Росса, Д. Бьюкенена, Дж. Франклина, Э. Парри и др. Даже английские историки признают, что, поскольку экспедиции в Арктику финансировались английским правительством и осуществлялись военно-морским флотом, при этом «неизбежно примешивались соображения политики и стратегии» [19, 76].

Все это не составляло секрета для русского правительства, которое отдавало себе отчет в том, что Англия не только старается не допустить усиления России в Европе, но и стремится совместно с США подорвать положение русских поселений в Америке.

Морским министерством России в 1818 г. была начата разработка основных задач морских исследований, которые должны были охватить весь север Евразии, тихоокеанские берега Восточной Сибири от Берингова пролива до Амура и все побережье Русской Америки. Одновременно Г. А. Сарычев, И. Ф. Крузенштерн, О. Е. Коцебу, И. И. де

¹⁰ Бесспорно, что Англия, направившая в XVII—XIX вв. около 60 экспедиций в различные районы Северо-Западного прохода, внесла немаловажный вклад в его исследование.

Траверсе составили ряд документов, в которых определили задачи русской экспедиции к Южному полюсу и в Берингов пролив. Первоначально в ней должны были участвовать два корабля. Затем число их было увеличено до четырех и они разделены на два отряда: первый — южный («Мирный» и «Восток»), направлявшийся на поиски земли у Южного полюса, и второй — северный («Открытие» и «Благонамеренный»), который должен был следовать в Берингов пролив. Руководителем северного отряда и командиром шлюпа «Открытие» был назначен М. Н. Васильев. Шлюпом «Благонамеренный» командовал Г. С. Шишмарев, участвовавший в плавании на бриге «Рюрик» в 1815—1818 гг.

Суда экспедиции М. Н. Васильева предприняли два плавания в Северный Ледовитый океан в 1820 и 1821 гг. (см. схему). Рассматривая результаты этой экспедиции, исследователи, как правило, концентрируют свое внимание на том, что она не прошла Северо-Западным морским путем из Тихого океана в Атлантику. При этом они упускают из виду, что, согласно инструкции, М. Н. Васильев, достигнув Берингова пролива, должен был употребить «всемерное старание к разрешению великого вопроса касательно направления берегов и прохода в сей части нашего полушария» [6, 76]. Перед экспедицией отнюдь не стояла задача по осуществлению плавания из Тихого океана в Атлантику. Экспедиции предстояло, с одной стороны, предпринять плавание в район мыса Ледяного и убедиться, действительно ли берег Америки в этом районе принимает западное направление (это было показано на ряде русских карт того времени), поскольку, по представлениям того времени, не исключалась возможность соединения Азии и Америки и еще более было распространено мнение о том, что берег Америки от Ледяного мыса протянулся далеко на запад и, возможно, даже соединяется с Гренландией. Не исключалось, что полярная часть океана скована вечным неподвижным льдом, о чем свидетельствуют как иностранные, так и отечественные карты. С другой стороны, ей предстояло повторить плавание С. И. Дежнева, только из Берингова пролива к устью Колымы, чтобы окончательно доказать, что Азия не соединяется с Америкой. В инструкции дважды подчеркивалось, что экспедиция должна «сколько возможно определить положение берегов, найти проход и проникнуть каким бы то ни было средством в Северное море сей части Америки» [6, 77]. Такое настойчивое подчеркивание главной задачи, заключавшейся в поисках прохода из Тихого в Северный Ледовитый океан, свидетельствовало о том, что русское правительство считало чрезвычайно важным проверить выводы английских мореплавателей, согласно которым этот проход был закрыт не то перешейком, не то барьером из непроходимого льда.

В свете поставленных перед экспедицией М. Н. Васильева задач следует считать, что она прошла успешно.

Наблюдения русских моряков опровергли выводы английских мореплавателей Кука, Кларка, Кинга, Бурнея и других о вечном льде, якобы покрывающем эту часть полярного моря, и о том, что за этим льдом находятся либо земля, либо перешеек, соединяющий Америку и Азию.

И. Ф. Крузенштерн писал, что наблюдения М. Н. Васильева в районе Ледяного мыса, которыми были установлены сильные течения к востоку, являются «обстоятельством, доказывающим неоспоримо свободное сообщение с морем, лежащим по сему направлению, что берег около Ледяного мыса не заперт льдом, так что при продолжительном южном ветре сей берег может быть совершенно чист от льду, а потому нет препятствий к тому, чтобы пройти вдоль сих берегов к восто-

ку»¹¹. Эта мысль И. Ф. Крузенштерном повторена многократно в различных документах.

Кроме того, экспедиция Васильева открыла группу островов «Благонамеренного», о-в Нунивак и установила, что не существует о-вов Преображения и Андерсена, Рико-де-Ора и Рико-де-Плата.

Пройдя 70 верст за мыс Ледяной, М. Н. Васильев проник так далеко к северу от Берингова пролива, как еще никому не удавалось. Экспедиция выяснила, что мыс Ледяной был неверно положен Дж. Куком на карту. Берег между мысами Лисбурн и Крузенштерна был достоверно картирован. К этому следовало присовокупить обследование Чукотки в районе мыса Сердце-Камень и мыса Восточного (Дежнева), опись о-ва Св. Лаврентия, пролива Гатемейстера, заливов Бристольского и Добрых Вестей, о-вов Павла и Георгия.

Рассматривая полярные исследования России начала 20-х годов, декабрист А. О. Корнилович с полным основанием отнес экспедицию М. Н. Васильева к числу выдающихся географических предприятий [3, 334].

Как справедливо отметил Ф. П. Литке, экспедиция М. Н. Васильева одновременно с мореходами В. С. Хромченко и А. К. Этолиным¹² открыла выступающий к западу на 150 миль п-ов Аляска и начала его подробное исследование, которое было успешно завершено моряками шлюпа «Моллер» под командой М. Н. Станюковича (1828 г.), описавшими северный берег п-ова Аляска. Выполненные работы позволили нанести на карту истинное положение этого обширного района Русской Америки¹³.

Лейтенанты Г. С. Шишмарев и А. П. Лазарев, мичманы К. К. Гильсен и Н. Д. Шишмарев, капитан М. Н. Васильев и натуралист Ф. Штейн оставили записки, которые через многие десятилетия донесли до нас точные описания жизни, занятий и обычаев народов Чукотки, Русской Америки и других земель.

Сравнение «Записок» А. П. Лазарева с дневником Дж. Кука, изданным в Петербурге в 1810 г., показало, что первые гораздо глубже и разностороннее по важности наблюдений и строгости научного подхода к объяснению различных природных явлений [12, 65].

Главное же состояло в том, что в результате экспедиции М. Н. Васильева был опровергнут или исправлен целый ряд ошибочных представлений, порожденных третьим плаванием Дж. Кука, продолженным Кларком и Кингом. Экспедиции О. Е. Коцебу и М. Н. Васильева добыли новые доказательства, свидетельствующие о существовании Северо-Западного прохода.

В окончательном решении этой проблемы выдающаяся роль принадлежит также одной из самых блестящих арктических экспедиций XIX в., которую возглавлял лейтенант русского флота Ф. П. Врангель (см. схему). Ее в определенном смысле можно рассматривать как сухопутный отряд экспедиции М. Н. Васильева.

Действительно, для доказательства отсутствия перешейка, соединяющего Азию и Америку (т. е. существования Северо-Западного прохода), нужно было, помимо того, что было сделано экспедицией М. Н. Васильева, либо совершить плавание из Тихого океана через Берингов пролив к устью Колымы (такая задача перед Васильевым была поставлена, но не была выполнена), либо исследовать северный

¹¹ АВПР, ф. 339, оп. 88, д. 312, л. 8 об.

¹² В. С. Хромченко и А. К. Этолин в 1821—1822 гг. обследовали северо-западные берега Америки.

¹³ ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 76.

берег Азии от устья Колымы до района Берингова пролива. Значительная часть этого побережья оставалась в то время белым пятном. Именно это и дало возможность Дж. Бурнею гальванизировать имевшую весьма почтенный возраст идею о соединении Азии и Америки перешейком¹⁴.

Как известно, северными отрядами Второй Камчатской экспедиции был описан берег Ледовитого моря от Белого моря до мыса Большой Баранов. Поскольку же опись не была доведена до Берингова пролива, «выяснение существования прохода в Тихий океан» осталось нерешенным [2, 100]. Поэтому одной из задач экспедиции Ф. П. Врангеля, по словам Ф. П. Литке, являлась опись неисследованных берегов северо-востока Азии, с тем чтобы разрешить «навсегда гипотезу о соединении Азии с Америкой» [7, 82].

Уже после того, как в марте 1821 г. Ф. П. Врангель, продвигаясь со стороны Колымы, достиг мыса Шелагского и не обнаружил признаков перешейка, стало очевидным, что «между Азией и Америкой нет связи и Берингов пролив есть действительный пролив» [1а, 124]. Но Ф. П. Врангель считал, что последнее слово еще не сказано, ибо, для того чтобы доказать это «совершенно», необходимо было достигнуть района Северного мыса, до которого простиралась опись со стороны Берингова пролива.

Эта задача была решена в 1823 г. Достигнув Колючинской губы, Ф. П. Врангель доказал отсутствие перешейка, соединяющего Азию и Америку. И не случаен тот факт, что после экспедиций О. Е. Коцебу, М. Н. Васильева и Ф. П. Врангеля перед русскими экспедициями ставится вопрос не об открытии Северо-Западного прохода, в чем, по словам И. Ф. Крузенштерна, уже нельзя было сомневаться, а о его исследовании [10, 101].

Кроме экспедиций О. Е. Коцебу, М. Н. Васильева, Ф. П. Врангеля поискам прохода из Тихого океана в Атлантику в некоторой степени были подчинены задачи экспедиций Ф. Калмыкова, П. Корсаковского и особенно В. С. Хромченко и А. К. Этолина. Н. П. Румянцев, при финансовой поддержке которого велись эти исследования, писал 12 ноября 1821 г. своему ученому-наставнику И. Ф. Крузенштерну, что он с нетерпением ожидает известий о «важном, каковом-либо открытии, приготавлиющем и подающем большую надежду к открытию и самого Северного прохода»¹⁵. В. С. Хромченко и А. К. Этолина Н. П. Румянцев впоследствии предполагал отправить для описи северных берегов Америки от залива Коцебу до р. Маккензи, но эта уже подготовленная экспедиция не состоялась из-за смерти Румянцева.

Уход из жизни этого человека, много сделавшего для развития отечественной географической науки, был, к сожалению, не единственным обстоятельством, существенно осложнившим дальнейшую исследовательскую деятельность русских ученых и моряков у северо-западных берегов Америки. Еще до того как экспедиция М. Н. Васильева возвратилась в Кронштадт, русское правительство издало (4 сентября 1821 г.) указ, запрещающий иностранным судам производство промыслов на берегах и в территориальных водах северной части Тихого океана.

В обстановке, когда США и Англия в 1819 г. без консультаций с Россией заключили договор о совместном владении территорией Северной Америки между 42° и 59° с. ш., все внимание русского флота

¹⁴ Подробнее см. статью Б. П. Полевого «Петр Первый, Николай Витсен и проблема „сошлася ли Америка с Азией“» в настоящем издании, стр. 19—33.

¹⁵ ЦГИАЭ, ф. 1414, оп. 3, д. 23, л. 137 об.

сосредоточилось на охране северо-западных берегов Русской Америки. В связи с этим остались нереализованными проекты будущего декабриста В. П. Романова (1822, 1823 гг.), а также А. С. Лескова (1822 г.) и И. Ф. Крузенштерна, в которых предлагались различные варианты исследования Северо-Западного прохода [10, 97—100].

Вместе с тем русские мореплаватели и полярные исследователи с самого начала организации крейсерства у берегов Восточной Сибири и северо-западного побережья Америки были озабочены тем фактом, что плавание судов в северной части Тихого океана могут оказаться бесполезными для науки и в особенности для уточнения прежних сомнительных описей и наблюдений.

В 1823 г. В. М. Головнин, И. Ф. Крузенштерн и Г. А. Сарычев предложили включить в проект инструкции для шлюпа «Предприятие» пункт, которым руководителю экспедиции О. Е. Коцебу разрешалось бы следовать в Берингов пролив для ученых исследований, если не будет этому препятствовать состояние дел в Русской Америке. Одновременно по прибытии на Камчатку О. Е. Коцебу должен был осмотреть купленную в Маниле шхуну «Св. Николай» и, если она окажется удобной к плаванью в полярных водах, укомплектовать ее экипаж и отправить судно «с нужным наставлением к Северу для исследований по ученой части»¹⁶.

Вскоре, однако, выяснилось, что главное правление Российско-Американской компании намерено отправить корабль с грузами для Русской Америки. В связи с этим начальник Морского штаба отдал приказание подготовить в дальний поход фрегат «Востовой», на который возлагалась охрана этого торгового корабля от возможных нападений испанских корсаров.

Таким образом, создалась благоприятная ситуация для того, чтобы один или даже два корабля военно-морского флота после прибытия на Камчатку использовать для научных исследований. Как свидетельствует О. Е. Коцебу, И. Ф. Крузенштерну было поручено выбрать для этой цели ученых и приготовить инструкцию, черновик которой сохранился в деле о плавании шлюпа «Предприятие». О. Е. Коцебу предлагалось после выгрузки материалов в Петропавловском порту без промедления направить корабли в Берингов пролив. При этом подчеркивалось, что он не должен терять времени на исследование Анадырского и Алеутского заливов. Если в пределах Берингова пролива экспедиция не встретит английского капитана Э. Парри¹⁷, то должна вновь попытаться обойти мыс Ледяной и «пробраться к востоку, однако же не далее устья реки Маккензи»¹⁸.

Строгое определение границ предполагаемого плавания вдоль северных берегов Америки, вероятно, диктовалось стремлением не вызвать слишком болезненной реакции английского правительства, тем более что английская пресса все время писала тогда о стремлении русских открыть Северный морской путь для утверждения своего влияния не только в Америке, но и едва ли не на всех островах Тихого океана.

По мнению составителя инструкции, это плавание с участием двух кораблей должно было содействовать «разрешению важной задачи касательно Северного прохода из Южного моря (Тихого океана.—

¹⁶ ЦГАВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 672, л. 59.

¹⁷ Э. Парри в начале 20-х годов XIX в. возглавлял несколько английских экспедиций, занятых поисками Северо-Западного прохода. Зимой 1822/23 г. экспедиция Парри вынуждена была зимовать в Арктике и считалась потерянной.

¹⁸ ЦГАВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 672, л. 73.

В. П.)»¹⁹ и собрать по возможности сведения об участии экспедиции Э. Парри.

Однако 26 мая 1823 г. собрание акционеров Российско-Американской компании решило отложить отправку «компанейского судна» до будущего года. Как только об этом стало известно в Морском министерстве, посылка фрегата «Вестовой» была отменена. Вслед за этим решением последовало изменение задач экспедиции на шлюпе «Предприятие».

Главной целью плавания 25 июля 1823 г. было объявлено крейсерство у северо-западных берегов Америки. Научные исследования разрешалось вести только на переходе из Кронштадта в Камчатку и на обратном пути в Европу. Плавание на север было отменено. Не удалось О. Е. Коцебу отправить в Берингов пролив и шхуну «Св. Николай». 15 июня 1824 г. он осмотрел ее в Петропавловском порту и пришел к выводу, что «она не пригодна для плавания к Северу»²⁰.

Таким образом, эта попытка мореплавателей России продолжить исследование Северо-Западного прохода и опись северных берегов Русской Америки не увенчалась успехом. Научная же работа, которую вели О. Е. Коцебу и сопровождавшие его ученые в умеренных и южных широтах, дала блестящие результаты.

Лейтенант А. С. Лесков в 1824 г. вместо исследования Северо-Западного прохода был отправлен на шлюпе «Смирный» для описи восточных берегов Чукотки. Однако корабль вблизи норвежских берегов получил серьезное повреждение, и А. С. Лесков возвратился в Петербург, чтобы затем принять участие в так называемой секретной экспедиции в район Северо-Западного прохода.

Пока не удалось обнаружить документов, которые раскрывали бы начальную историю этого крупного географического предприятия России, о котором вообще знал очень небольшой круг людей. Возможно, что все документы уничтожены еще в дореволюционное время в числе многих сожженных дел секретного архива Министерства морского флота. О том, что подготовка научной экспедиции не предавалась огласке, видно из переписки Ф. П. Врангеля с Ф. П. Литке.

«На Охте строятся два брига,— писал Ф. П. Врангель,— для экспедиции в Берингов пролив для каких-то изысканий навстречу Парри или на Север— настоящая цель оной хранится еще во мраке секрета. Командирами прочтут капитан-лейтенанта Торсона и лейтенанта Андрея Моллера»²¹. Через несколько дней Ф. П. Врангель почти слово в слово повторяет это сообщение и снова упоминает К. П. Торсона как предполагаемого начальника секретной экспедиции. «Дело об отправлении военных транспортов „Моллера“ и „Сенявина“ к колониям Российско-Американской компании...» открывается 23 сентября 1825 г. представлением руководителя гидрографических исследований русского флота Г. А. Сарычева на имя начальника морского штаба А. В. Моллера. В нем говорится, что главное правление Российско-Американской компании просит адмиралтейский департамент рассмотреть вопрос о назначении «особой экспедиции» для описи «нам принадлежащих берегов Северной Америки». Снаряжение такой экспедиции, по мнению директоров компании, необходимо тем более, что «ныне конвенциями с Великобританским и Вашингтонским кабинетами определены границы владений наших в тамошнем крае»²².

¹⁹ Там же, л. 74.

²⁰ Там же, л. 388.

²¹ ЦГИАЭ, ф. 2057, оп. 1, д. 452, л. 84.

²² ЦГАВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 688, т. 1.

Адмиралтейский департамент выразил согласие с мнением главного правления о необходимости отправки «особой экспедиции». В ее задачи, по мнению департамента, должно было входить составление описи берегов и островов Северо-Западной Америки, а также «восточного берега Азии от Петропавловской гавани до Берингова пролива».

30 октября 1825 г. хозяйственная экспедиция Адмиралтейств-коллегии пыталась добиться назначения командиров для строящихся на Охте судов и указания о закупке товаров и припасов, но получила резолюцию А. В. Моллера: «Рано еще». 7 декабря просьба была повторена. Последовала новая резолюция, которая гласила: «По неясности еще, отправление судов в дальний вояж оставлено».

А. В. Моллер в сложной обстановке междуцарствия, последовавшей после смерти Александра I, решил выждать. Однако уже 23 декабря, через девять дней после подавления восстания на Сенатской площади, он представил царю доклад, в котором просил разрешения на посылку строящихся судов «для крейсерства у берегов Северо-Западной Америки и для ученых открытий по возможности»²³. Николай I ответил согласием. Началась заготовка припасов и уточнение задач экспедиции.

23 февраля 1826 г. командирами шлюпов были назначены Ф. П. Литке («Сенявин») и М. Н. Станюкович («Моллер»). Главной задачей экспедиции была объявлена доставка различных грузов на Камчатку и в Русскую Америку. Бывшая «секретная экспедиция» утратила свои прежние цели, хотя Ф. П. Литке было поручено заняться описью северо-восточного побережья России, не выходя при этом за пределы Берингова пролива.

Однако русские моряки не оставляли попыток привлечь внимание правительственных кругов к необходимости дальнейшего участия России в исследовании Северо-Западного прохода. В 1829 г. с проектом описи северного побережья Америки (с комментариями декабриста В. П. Романова) выступил журнал «Отечественные записки». В том же году И. Ф. Крузенштерн предложил план отправки состоящей из двух отрядов, по два корабля в каждом, экспедиции в высокие широты Северного и Южного полушарий. Но этот проект, предусматривавший продолжение открытий и исследований, совершенных Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. Н. Васильевым, был отвергнут. Не было принято и предложение П. И. Крузенштерна о посылке экспедиции для дальнейшей описи Антарктического материка [9, 29—31].

Особое беспокойство вызывали у русской общественности сведения об английских экспедициях к северным берегам Америки (экспедиции Дж. Бака в 1836 г. и П. Диза — Т. Симпсона в 1837 г.²⁴). Вопрос этот был поднят не случайно. Только что истек срок действия Русско-Американской и Русско-Английской конвенций, со времени заключения которых царское правительство почти прекратило исследования на северо-востоке Сибири и на севере Русской Америки. Английские моряки и полярные исследователи, отражавшие интересы британ-

²³ Там же, л. 2, 4, 6.

²⁴ Данная экспедиция прошла участок северного побережья Америки от р. Маккензи до мыса Барроу, описав часть берегов Русской Америки. В связи с этим в английской прессе появились высказывания о возможности претензий Англии на только что исследованную территорию, принадлежащую России. Однако Англия не решилась на этот шаг. В это время между Гудзонской и Российско-Американской компаниями велись переговоры об аренде приморской полосы между 54° 40' с. ш. и мысом Спенсера. Успех этих переговоров интересовал англичан гораздо больше, чем претензии на обследованную ими территорию на севере Русской Америки.

ского адмиралтейства, опасались, что Россия после перерыва снова займется исследованием Северо-Западного прохода и северных берегов Америки.

Эта тревога красноречиво звучит в письме Джона Барроу: «Англии не простится и она станет посмешищем всего мира, если она позволит какой-нибудь другой стране из-за своего безразличия ограбить себя, лишит всех своих предыдущих открытий!» [15, 34].

В этих условиях по инициативе Ф. П. Врангеля и И. Ф. Крузенштерна на средства Российско-Американской компании в 1838 г. была снаряжена байдарочная экспедиция под начальством А. Ф. Кашеварова (см. схему). Она исследовала и закартировала северное побережье Русской Америки от мыса Лисбурн до мыса Врангеля. Обследованный русскими моряками берег на восток от мыса Барроу называли берегом Меншикова. Используя собранные сведения, А. Ф. Кашеваров составил гидрографические карты, которые вошли в несколько русских атласов.

Экспедицией А. Ф. Кашеварова завершается участие России сначала в открытии, а затем в исследовании Северо-Западного прохода.

Экспедиции О. Е. Коцебу, М. Н. Васильева, В. С. Хромченко, А. К. Этолина, М. Н. Станюковича, Ф. П. Литке, А. Ф. Кашеварова и, наконец, Колымского отряда Ф. П. Врангеля не только внесли выдающийся вклад в исследование района Берингова пролива, севера Восточной Сибири и арктических берегов Русской Америки, но и доставили науке окончательное решение важнейшей географической проблемы — проблемы существования морского прохода из Северного Ледовитого океана в Тихий океан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боднарский М. С. Великий Северный морской путь, М.—Л., 1926.
- 1а. Гастрфрейд Н. Товарищи Пушкина по императорскому Царскосельскому лицейу, т. II, СПб., 1912.
2. Греков В. И. Очерки истории русских географических исследований в 1725—1765 гг., М., 1960.
3. Корнилович А. О. Рассуждение об успехах экспедиции капитана Парри,— «Северный архив», 1824, ч. 12.
4. Коцебу О. Е. Путешествие в Южный океан и Берингов пролив. ч. I, СПб., 1821.
5. Куприянов А. Б. Компания Гудзонова залива за первые сто лет своего существования (1670—1763),— «Летопись Севера», вып. IV, М., 1964.
6. Лазарев А. П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света, М., 1950.
7. Литке Ф. П. Известие об экспедициях к северным берегам Сибири,—ЗГАД, ч. IV, 1824.
8. Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию,— его же. Полное собрание сочинений, т. 6, М.—Л., 1952.
9. Пасецкий В. М. Вопросы исследования Арктики и Антарктики в проектах И. Ф. Крузенштерна и П. И. Крузенштерна,— «Русские арктические экспедиции XVII—XX вв.», Л., 1964.
10. Пасецкий В. М. Русские проекты поисков Северо-Западного прохода,— «От Аляски до Огненной земли», М., 1967.
11. [Румянцев Н. П.] Письма графа Н. П. Румянцева к П. И. Рикорду,— РВ, 1842, № 6.
12. Соловьев А. И. Предисловие,— Лазарев А. П., Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света, М., 1950.
13. Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени, ч. I, СПб., 1861, приложение.
14. Barrow A Chronological History of Voyages into the Arctic Regions by John Barrow, London, 1818.

15. Barrou J. Communications on a Northwest Passage and Further Survey,—
«Royal Geographical Society Journal», т. VI, 1836.
16. Burney J. A Chronological History of North Eastern Voyages of Discovery:
and of the Early Eastern navigations of the Russians, by Captain James Burney,
London, 1819.
17. [Cook J.] The Journal of Captain James Cook, ed. by J. G. Beaglehole, Cambridge
University Press, 1967.
18. Dodge E. S. Northwest by Sea, New York, 1961.
19. Kirwan L. P. The White Road, London, 1959.
20. Neatby L. H. In Quest of the North West Passage, Toronto, 1958.
21. Williams G. The British Search for the Northwest Passage in the Eighteenth
Century, London, 1962.